

Морепродукты с вином всегда были любимым блюдом Нин Си, только Янь Сяо не знал, может ли Нин Си пить сейчас. Вспомнив то, что он видел раньше, Янь Сяо признался себе, что заказал вино просто ради того, чтобы снова увидеть Нин Си в таком виде.

Ужин прошел довольно приятно. Ван Цзюнь, быстро восстановивший душевное равновесие, начал оживленно болтать, и любые темы в его устах становились интересными. Время от времени он спрашивал Янь Сяо о фьючерсах, и Янь Сяо отвечал ему вполне нормально. Хуан Жуйян был увлечен едой и только занимался тем, что старательно ел. А Нин Си, выпивший всего несколько глотков виноградного вина, вскоре покрылся тонким слоем пота на лбу, его глаза стали черными и блестящими, а на красивом лице появился румянец.

Янь Сяо вдруг пожалел о своей мысли и глубоко почувствовал, что такой вид Нин Си не должен видеть кто-либо еще.

— Не пей, — он протянул руку, взял бокал Нин Си и вылил оставшееся вино в свой бокал.

Нин Си коснулся тыльной стороной ладони своей щеки, почувствовав жар, и, видя, что все уже почти поели, хотел пойти и оплатить счет, поэтому встал:

— Я схожу в ванную.

Янь Сяо залпом выпил вино из бокала и с улыбкой смотрел, как он обходит сцену с выступлением и идет к кассе.

Касса этого ресторана была оформлена более пышно, чем в других местах. Нин Си прикинул сегодняшний расход и знал, что наличных у него недостаточно, поэтому вытащил кредитную карту и протянул ее. Кто знал, что менеджер зала, увидев его, с улыбкой вернул кредитную карту и спросил, доволен ли он едой. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять: этот ресторан является собственностью бабушки Янь Сяо, и Янь Сяо здесь нужно только расписаться, платить не нужно.

Нин Си не знал, плакать ему или смеяться, и мог только забрать карту. На обратном пути, проходя мимо маленькой сцены в центре, он все время чувствовал, что на него смотрят; этот взгляд как бы материально прилип к его спине, вызывая невыразимое чувство дискомфорта. Обернувшись, он увидел, что во всех укромных кабинетах ресторана сидят люди, можно было лишь смутно услышать разговоры внутри, но не видно самих людей, и трудно понять, действительно ли кто-то смотрит на него. Он нахмурил брови и ускорил шаг в сторону Янь Сяо.

Как только он ушел, из одного укромного кабинета слегка высунулся элегантный, благородный мужчина средних лет, с полным восхищением уставившись на его уходящую спину, взгляд снова и снова останавливался на линии талии и бедер, которые обнажились, когда юноша заправил рубашку; даже когда человека уже не было видно, ему не хотелось отводить взгляд.

Узнав, что за этот ужин платить не нужно, Хуан Жуйян был очень удручен, он без конца кричал «Брат Янь, брат Янь», вынуждая Янь Сяо пообещать, что в следующий раз обязательно даст ему угостить, иначе не успокоится. Ван Цзюнь с улыбкой поблагодарил Янь Сяо, но в сердце было холодно, как если бы жевал лед зимой; этот ужин стоил почти как его годовые расходы на жизнь, как бы он ни хотел быть щедрым, он не мог сделать такое, как оплатить заранее. Хуан Жуйян был богат, Нин Си тоже мог позволить себе оплатить, а каждое движение Янь Сяо было исполнено спокойствия и непринужденности, которых у него не было. Люди одного возраста, но некоторые уже при рождении вызывают зависть.

Янь Сяо не заботился о душевном состоянии Ван Цзюня, сейчас он только хотел как можно

скорее вернуть Нин Си в общежитие.

Выпивший немного вина Нин Си был слишком ненадежен. Хотя он и не был пьян, но лицо, коснувшись запаха вина, приобретало легкий румянец, даже уголки глаз окрашивались тонким слоем румянца, этот цвет на концах глаз заставлял его весь излучать невыразимый соблазнительный вкус, и на фоне исходно чистого и свежего темперамента это заставляло людей невольно вздыхать: почему этот юноша вырос таким демонически красивым.

Когда они вставали из-за стола, Хуан Жуйян случайно коснулся талии Нин Си, Нин Си нахмурил брови, Янь Сяо тихо спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — Нин Си улыбнулся и покачал головой. При свете ламп он слегка опустил веки, длинные ресницы отбрасывали изгиб тени под прекрасным светом. Рядом менеджер улыбался, готовясь проводить их, Янь Сяо больше не спрашивал и повел Нин Си к лифту.

Вернувшись в общежитие, было уже почти девять часов. Дневная военная подготовка и марш на самом деле были довольно утомительными, сейчас, наевшись и напившись, усталость тела тут же хлынула вверх. Ван Цзюнь быстро умылся и залез на кровать, держа телефон и постоянно что-то проверяя. Хуан Жуйян был занят звонками, Янь Сяо велел Нин Си пойти в ванную первым, а сам собирался принять душ перед сном в последнюю очередь.

Через некоторое время Хуан Жуйян, закончивший звонок, даже не спросив, прямо вошел в ванную, затем Янь Сяо услышал его удивленный возглас:

— О боже, у тебя на талии тоже синяк? Это ты ударился, когда вчера упал?

Он не задумываясь вошел внутрь и, прежде чем Нин Си успел опустить футболку, увидел тот синяк на тонкой талии; на фоне белой и тонкой кожи он выглядел ярко и демонически.

«Это... он сам сдавил».

«Что это за кожа? Так легко оставляет следы...»

Янь Сяо стоял у двери и не двигался, довольно долго прежде, чем смог отвести взгляд с боковой талии Нин Си, который уже опустил поношенную футболку.

Выражение лица Нин Си казалось обычным, но корни ушей покраснели. Хуан Жуйян еще спрашивал, нужно ли сделать теплый компресс, и Нин Си в спешке взял лечебное масло, сказав, что уже натер и через пару дней все пройдет. Выходя из ванной и проходя мимо Янь Сяо, он поднял глаза и скользнул по Янь Сяо, длинные ресницы слегка дрожали, с паникой и легким стыдом; свежий и влажный запах тела после купания беззвучно проникал в каждый пор Янь Сяо.

В эту ночь Янь Сяо снова увидел сон.

Во сне Silhouette того человека был туманным, тело худым и мягким, невероятно кротким, позволяющим ему жестоко издеваться, оставляя различные метки на белоснежной коже, заставляя его удовлетворяться до предела.

На следующий день, когда он открыл глаза, в теле все еще оставалось послевкусие волнения. Повернув голову, он увидел, что Нин Си на кровати напротив еще крепко спит; маленькая

половина лица, открывшаяся из-под мягкого простыни, была такой же нежной, как нефрит и снег, красивые губы светились легким розовым цветом, изящный и бесподобный.

Приехав в город S, Янь Сяо сходил в больницу и сделал тщательное обследование у андролога. Молодой врач с странным взглядом сказал ему, что в отчете обследования нет никаких проблем, его тело невероятно здорово.

Теперь он знал, что его тело действительно в порядке, просто человек был не тот.

В слабом утреннем свете Янь Сяо тяжело выдохнул.

Затем он протянул руку и сильно потер лицо, открытые глаза на дне были покрыты темно-красными кровеносными сосудами.

Из-за того скрытого, до костей разъедающего сна прошлой ночи и того свирепого инстинкта, который постепенно пробуждался в глубине его души.

Утром в выходной Янь Сяо сначала заехал в компанию. По логике вещей сегодня компания должна была быть в состоянии отдыха, но когда он вошел, рабочая зона, конференц-зал и финансовый отдел все были заняты кипучей работой.

Увидев его, Лян Личэн поспешно встал, Янь Сяо помахал рукой, указывая продолжить.

Лян Личэн с ним и не церемонился, снова опустил голову и продолжил обсуждать детали работы с несколькими подчиненными, а те несколько человек, которые были заняты симуляцией торговли на компьютерах, даже не заметили прихода шефа.

Эти несколько человек были найдены Лян Личэном, предложенная зарплата могла заставить людей удивленно ронять челюсти. Лян Личэн собрал нужную ему команду, и эта команда постепенно превращала разработанную им за эти годы модель торговли в реальную операцию. Последние несколько попыток маленьких масштабов уже подняли ставку выигрыша до восьмидесяти процентов, что показало, что эта операционная техника уже постепенно совершенствуется, а на следующей неделе Янь Сяо готов был провести операцию с десятикратным кредитным плечом.

Лян Личэн, закончив дела под рукой, быстро вошел в офис Янь Сяо и, услышав, что Янь Сяо хочет увеличить торговые средства, замер.

Торговля фьючерсами на самом деле является борьбой всех друг с другом за средства на рынке капитала, и неважно, схватил ты или нет, арендную плату за место нужно сдать в любом случае. Десятикратное кредитное плечо с ежедневной операцией означает, что можно делать ставку только на колебания рынка одного дня; не только плата высока, пространство для операции очень мало, но и сложность огромна. Они готовились полмесяца и действительно хорошо выбрали момент для выхода, но в этом мире нет абсолютно безопасной операции. Пока азарт не закончится, ты никогда не можешь сказать, что ты победитель. Делая краткосрочные внутридневные сделки, можно столкнуться с ситуацией резкого роста или падения рынка в короткое время, любая крошечная ошибка может привести к провалу торговли. Сумма, которую хочет Янь Сяо, настолько велика, что последствия провала будут ужасающими.

— Не слишком ли велика эта сумма? Если будет хоть одна коррекция, нас могут принудительно закрыть... — Лян Личэн очень искренне высказал свое мнение.

Оставляйте комментарии~~ иначе не будет мотивации~~

Переход от романтики к чистой любви, вероятно, привлечет не так много читателей, так что надеюсь, вы будете оставлять много комментариев. Если люди будут читать, у Тао Тао будет вдохновение писать~~

<http://bllate.org/book/16887/1565645>